

монашеской реформы на Церковь, в целом. Ключицец кардинал Гумберт подготовил почву для преобразований. Еще один великий ключицец папа Григорий VII (Гилбдебранд) начав церковную реформу, положил в её основании монашеские идеалы Ключийского движения [2, с. 38]. В общем, его программа реформ весьма схожа с требованиями Ключи. Во-первых, церковное управление должно быть вырвано из рук светской власти. Так началась длительная борьба за инвеституру, приведшая в итоге к заключению компромиссного Вормского конкордата. Во-вторых, папа стремился к возрождению духовно-нравственной жизни Церкви. Монашеские идеалы стали распространяться и на клириков. Так католическая Церковь приходит к утверждению целибата для священнослужителей. В-третьих, Григорий изменяет саму структуру Церкви. Он перестраивает Церковь по аналогии со структурой ключийской конгрегации (подчинение единому центру). Если до этого статус епископа равнялся приблизительно статусу независимого князя небольшого ланда, то теперь епископы превратились в прямых вассалов папы. Католическая Церковь превращается в империю, по главе которой стоит понтифик. Это безусловно был огромный шаг в сторону увеличения разрыва с Восточной Церковью, эkkлeзиология которой настаивает на соборности.

Список литературы:

1. Йозеф Лортц. История Церкви / Т.1. Древность и Средние Века / Йозеф Лортц – М.: Христианская литература, 1999. – 511с.
2. Вязигин, А.С. Личность и значение Григория VII в исторической литературе / Андрей Вязигин. – СПб., 1892. – 100 с.

ПОНЯТИЕ ЦЕРКВИ В ЭККЛЕЗИОЛОГИИ ЯКОВА БЕМЕ

Стройлова Е. С.

студентка магистратуры Института теологии БГУ.

Ввиду активно распространяющегося в наши дни неконфессионального христианства представляется актуальным рассмотреть популярную в свое время и пропагандируемую ныне софиологами эkkлeзиологическую концепцию Якова Бёме.

Проводя четкое различие между истинной и ложной церковью, Бёме ложную церковь называет «каменной». «Все это мы сообщаем вам не для того, чтобы разрушать церкви, в которых совершается сан Христов, но для того, чтобы облечь лицемеров, которые привязывают вас к себе. Мы хотим, чтобы вы ушли от них в общину Христову и вошли в Храм

Христов, не довольствуясь только каменными церквями, которые представляют лишь мертвые груды камней, но не живой Храм Христов! Вы все примирились с этими церквями и ходите в них, но никто не хочет идти в Храм Христов. Идите же в Храм Христов, и тогда оживете из смерти! Нет иного совета, ни на небе, ни в этом мире; так должно быть, иначе вы останетесь во тьме!» [1, с. 256]. Таким образом, Беме, подобно Лютеру, выделяет два вида Церкви, духовную и земную, святую и институциональную. Институциональной «каменной» церковь Яков считает общину в широком смысле слова. Не ту локальную общину, в которую, по мнению Беме, могли ходить ради общей молитвы его ближайшие сподвижники, до глубины души проникнувшиеся истинной верой в Бога. Нет. «Каменная» церковь – это та церковь, в которую ходят люди по привычке, не отдавая себе, до конца, отчет в том, к Кому они приходят на службу. Это, по мнению Беме, хладные к вере люди. А церковь такая называется институциональной, так как она представляет собой некий социальный институт, занимающийся социальной работой, сбором финансов (индальгенции, из-за которых был, например, крайне недоволен Лютер, но, которые не повлияли на душевное равновесие Беме). Эта церковь занимается самыми разнообразными задачами, по мнению Беме, но не уделяет все свое внимание религиозной деятельности и Богу, в принципе. На взгляд Фокина, главное и единственно духовное значение всей библейской истории, по Беме, состоит во внутреннем возрождении человека в Боге. Итак, в человеке лишь тогда открывается разумное познание, когда он, как зрелый «плод» сам становится причастным древу познания. «...wächst Gottes Kirche in Terrarium Sanctum, ein neuer englischer Mensch im alten verborgen (...церковь Божия скрытно растет в новом человеке, который пребывает в старом) [3, с. 150]. Это и есть полноценный процесс божественного откровения. Божество открывает Себя человеку, а человек открывает для себя Божество, и одно невозможно без другого. Именно такой процесс должен был проходить, по мнению Беме, в истинной Церкви. И Яков нашел эту Церковь. Однако чтобы понять логику данного протестанта, необходимо подробно расписать свойства и характеристики истинной Церкви.

1. Посещение церкви, по словам Беме, имеет тогда свое достоинство, когда мы вносим туда храм Христов. То есть, Церковь должна быть, в первую очередь, в сердце самого человека. Она является тем, что внутренне присуще каждому человеку и, таким образом, существует во многих душах. Этим она соединяет всех верующих и является общностью. Без людей Церкви нет. Настоящий христианин имеет Церковь свою везде при себе и в себе.

В данном вопросе Суарес бы согласился с Беме, услышав его мнение относительно такой сильной веры, но он бы сказал, что Церковь – и есть храм, созданный Христом и поэтому, входя в Церковь, человек уже находится рядом с Богом. Кроме того, Франсиско никогда бы не согласился с утверждением о том, что для христианина Церковь, даже каменная, не является ключевым посредником между ним и Богом. Привыкший к строгой иерархии, Франсиско не мог представить себе спасение человека вне храма Божия, ведь люди слабы. За ними постоянно нужен контроль. И лишь в Церкви, в лице ее духовенства, членов общины и в первую очередь божественного Закона можно обрести истинное спасение.

2. Служение Богу состоит не в законе, а в послушании. Устав христианина – предать всю свою волю Богу и дать Его Духу действовать в нас, делать, что Он хочет. Царствие Божие состоит не в познании и мнении, а в силе. Не знания, а братская любовь друг к другу приводит к святости. Знание нам нужно только лишь для того, чтобы знать, что, потеряв в Адаме божественную силу, мы стали обладать злыми свойствами. А так как зло, которое мы творим, не угодно Богу, то мы и должны узнать, как творить добро.

3. Во Христе мы все едины, и Он пребывает во всех нас. Поэтому все должны иметь такую же сердечную любовь друг к другу, как Бог возлюбил нас во Христе. Истинный христианин, по словам Беме, будет все делать не для себя, но для Бога и ближнего. Он с радостью разделит небесные дары, полученные в молитве с братьями своими и не будет искать пользы для себя, тем более той пользы, которая станет вредом ближнему.

4. Очень много внимания Беме уделяет молитве. Он говорит, что «молитва есть исход из самого себя, так что человек всего себя со всеми силами своими, со всем тем, что он есть и что имеет, предает Богу, предает ему в собственность» [2, стр. 51]. Человек делает это, ощущая себя блудным сыном, возвратившемся к отцу в прежнее свое отечество, из которого праотец Адам его вывел и, не имея «уже наследственного права, на небесные блага, растраченные им в диавольском блудодеянии с суетою» [2, стр. 51]. Из этих слов видно, что Беме считает истинной молитвой лишь ту, которая произнесена от всего сердца, молитву, в которой человек признает всю бедственность своего положения и смиренно просит у Бога прощения и милости, отказываясь от своей воли и полностью уповая на волю Бога. Действенной молитва будет, если мы будем в ней просить у Бога милости для наших врагов, просить содействия в установлении мира с ними. Во время молитвы мы должны представить себе, что предстоим пред лицом Божиим, пред Святой

Троицей и пред ликами святых Ангелов и что Бог во время молитвы испытывает нашу душу, дух и сердце и глубоко проникает внутрь нашей воли: совершенно ли она обращена к Нему и совсем ли Ему предана. При прикосновении силы Божьей к слабой человеческой воле, эта воля становится сильно «вождевающей», так как сам Бог действует в ней, и тогда человек на самом деле говорит с Богом, а Бог – с его душой. Эта молитва также является действенной. Когда же молящиеся просят у Бога исполнения временных «земных» желаний или вымалывают «позволения» на бесчестные, хитрые, лживые и другие вредные поступки, молитва перестает быть действенной. Нельзя забывать и того, что молитва не может быть истинной, будучи совершаема без Духа Святого. Человек не станет истинно верующим, если не будет чистосердечно молиться, так как в молитве он получает благодать, предложенную в Иисусе Христе, и действительно ощущает Бога в самом себе.

Однако в данном пункте необходимо указать то, что Беме саму молитву подразделяет на два вида: церковную, либо общественную, и индивидуальную. Общественную молитву, как часть «каменной» церкви, нередко произносимую на длительных богослужениях, ту молитву, которую не всегда понимают все прихожане, Беме не признает, так как не видит в ней действенности. Но индивидуальную молитву, исходящую прямо из сердца верующего и долетающую до Бога Яков любит и уважает. Именно о такой молитве и шла речь.

5. Отношение к таинствам, также как и к молитве, должно быть трепетным. Что будет пользы человеку, если священник скажет ему «Прощаются грехи твои», но душа пришедшего останется плененной ими. Или, если причастие для него – это только кусок хлеба и вино. Если проповедь священника для него просто звуки. Он принимает проповедь как историю, берет из нее только суету. Христос предлагает нам в Своем слове Свой Дух, в Тайной Вечери – Свое Тело и Кровь, а в братском примирении – отпущение грехов. Человек, только считающий себя христианином, причащается в осуждение себе, так как нечестивые тоже увидят Христа на Последнем Суде, но как строгого Судью. Когда же причащается истинный христианин, в нем восстает Христос и умирает Адам в своей «змеиной эссенции».

В учении же Суареса таинства выступают в роли ритуальных посредников, благодаря которым человек приобщается к церковной жизни, становится членом общины и, таким образом, не без участия божественного Закона, исполнение которого является неукоснительной обязанностью, получает возможность достигнуть спасения.

6. Когда человек отречется от всего земного и придет к Богу, мир возненавидит его, потому что обратившийся станет жить иначе, нежели сам мир. Такой человек потеряет «друзей своих», но приобретет души всех принадлежащих Господу братьев и членов собственной его жизни; так как все сыны Божьи едины во Христе, и Христос пребывает во всех них. Как ветви дерева живут одним соком, так и все верующие в Иисуса являются членами единого тела во Христе. Они имеют общие небесные блага и живут единой любовью Божьей. Это и есть Церковь.

Таким образом, Беме, как и Суарес, для того, чтобы объяснить, что такое духовная Церковь, прибегает к образу тела. Однако не саму церковь как таковую он представляет в виде тела Христова, но то состояние, ту духовную Церковь, которая объединяет верующих во Христа людей под Его же руководством. Главенство Христа в духовной Церкви является только внешним отличием, противопоставляющим учение Беме богословию Суареса, ведь последний, признавая, что Церковь создал Христос, говорил о том, что, все же, видимым главой ее является папа римский. Но только видимым, так как Откровение христианам дал Иисус Христос, воплощенное второе лицо Святой Троицы, и, следовательно, – Сам Бог. Божественный Закон был дарован людям, жившим еще в ветхозаветный период также Богом. Следовательно, именно Христос является невидимым духовным руководителем Церкви. Тогда можно сказать, что Христос представляется своего рода Закваской, а члены Церкви – тестом. Следовательно, как и было сказано ранее, спасение вне Церкви, по Суаресу, невозможно.

Необходимо также заметить, что Суарес, так же, как и Беме, учил тому, что Церковь может быть невидимой и видимой. Видимая Церковь имеет объект, который можно хоть частично исследовать с помощью органов чувств. К такому разумному объекту относят таинства, хотя формальное основание таинства не вполне ощущается чувственно. Христос также является видимым объектом, так как Он жил на земле и совершал чудеса, последствия которых люди реально наблюдали на себе и своих окружающих. Чудеса крайне важны в деле миссии и происходят в соответствии с божественным провидением. Они редки, однако, авторитет их закреплен самой моралью. Таким образом, вера является разумным предметом. Мы верим в святых, которые жили на земле; почитаем реально существующие святые места. Невидимую же Церковь мы называем Святой и Апостольской, так как мы не видим ее телесными глазами. Здесь Суарес приводит слова апостола Павла о том, что «невидимое Бога от создания мира через рассматривание творений видимых, становится понятно» [4, с. 80].

Кроме того, Церковь Суарес называет невестой Христа. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что она является славной и не имеет пятна, порока или чего-либо подобного. Она должна быть свята и непорочна. Церковь должна преуспевать во всех видах добродетели и милости, чтобы она была красива. Таким образом, Церковь будет иметь такие члены мистического тела, какие желает видеть Христос, то есть не только людей (епископов, священников, диаконов, и множество верующих), но и всех милостей, действий и добродетелей. Однако членом Церкви может стать лишь человек, принявший святое крещение. Этим учение Суареса отличается от вероучения Беме, который называл членами Церкви всех верующих в Бога, пусть даже они не являются христианами.

Таким образом, Церковью Суарес считает сообщество крещеных людей, исповедующих веру Христову. Он называет ее Царством Божиим, городом живого Бога, духовным домом, мистическим телом Христа, к Которому через истинную веру, святость, и другие божественные дары присоединяются многочисленные члены, связанные узами единства и любви. Истинной Франсиско называет лишь Католическую Церковь, в которой пребывает Дух Святой и истинная вера. Она подразделяется на невидимую и видимую и имеет непререкаемый авторитет. Авторитетом также обладает и иерархия Церкви. Беме так же, как и Франсиско, подразделяет Церковь на два вида, но акценты ставит совсем на другие аспекты. Его классификация не рассматривает проблему видимого и невидимого в Церкви и церковной истории, как делает это Суарес, но обращает внимание читателей на истинную веру человека или его холодное равнодушное выполнение церковного закона.

Список использованных источников

1. Беме, Я. Аврора, или утренняя заря в восхождении / Я. Беме. – СПб: Азбука, 2000. – 410 с.
2. Беме, Я. Christosophia, или Путь ко Христу / Я. Беме. – СПб: A-cad, 1994. – 224 с.
3. Böhme, J. Jakob Böhme Theosophische Sendbriefe / J. Böhme. – Germany: Nomos, 1786. – 453 с.
4. Suarez, F. Defense of the catholic and apostolic faith against the errors of anglicanism / F. Suarez. – Coimbra: A-cad, 1613. – 1011 с.